
П. Э. РАЕВСКИЙ

НЕОМАРКСИСТСКИЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ М. ХОРКХАЙМЕРА

М. Хоркхаймер (1895–1973) – наиболее видный представитель Франкфуртской школы, «критическая социология» которой в отечественной историко-философской традиции характеризуется как одна из версий неомарксизма¹. В философском развитии М. Хоркхаймера можно выделить три этапа. Первый этап связан с формированием «критической теории», развивающей идеи так называемого «западного марксизма», второй – с отходом от марксизма во время совместной с Т. Адорно работы над «Диалектикой просвещения» и третий – с разработкой негативной теологии и возвращением к «приватным опытам».

На заре своего творчества М. Хоркхаймер в целом опирался на марксистскую социально-философскую традицию и в частности на исследования политических процессов современного общества, а именно экономической составляющей власти. Он подчеркивал, что фашистская идеология маскирует истинную суть эксплуатации: власть принадлежит меньшинству, владеющему средствами производства. Стремление к получению прибыли и обретению социальной власти суть два аспекта одной проблемы. Задача же философии XX в., согласно М. Хоркхаймеру, – обеспечить поддержку индивиду в его противодействии авторитарным формам социального бытия.

В своих первых работах немецкий философ и социолог XX в., один из основателей Франкфуртской школы, пытается развить марксистские положения о прогрессивном влиянии научно-технического прогресса на общественные структуры. Однако научно-техническая революция со всеми ее грандиозными достижениями характеризуется им как процесс деперсонализации, которому соот-

¹ Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – М., 1998. – С. 776.

ветствует бюрократизация всей общественной жизни; через механизацию, автоматизацию и применение научных методов бюрократия тотально подчиняет себе личную жизнь людей.

Таким образом, если основоположники марксизма возлагали основные надежды на прогресс производительных сил, то М. Хоркхаймер фиксирует свое внимание на том, что прогресс имеет и обратную сторону, то есть оказывается в той или иной степени также регрессом. Эту мысль М. Хоркхаймер последовательно развивает в работах 30-х гг., то есть тогда, когда он все еще считал себя марксистом и во многом действительно разделял марксистские воззрения. В частности, он заявляет, что обусловленная научно-техническим прогрессом рационализация производства порождает репрессивность, следствием чего становится «тенденция ликвидации всего того, что связано с автономией личности»². В конечном счете, полагает М. Хоркхаймер, усиление этой тенденции влечет за собой ликвидацию суверенности личности, уничтожение свободы воли. В одной из работ 1937 г. мыслитель отмечал: «Марксовы категории класса, эксплуатации, прибавочной стоимости, прибыли, обнищания, революции являются моментами понятийного аппарата, смысл которого состоит не просто в изображении существующего общества, а в стремлении преобразовать его в лучшее общество»³.

Анализ сочинений К. Маркса иллюстрирует расхождение с классиком в понимании категории отчуждения теоретиков Франкфуртской школы. В работе «Экономическо-философские рукописи» в разделе «Отчужденный труд» К. Маркс рассматривает проблему отчуждения в условиях капитализма в трех аспектах. Во-первых, это отчуждение рабочего от продукта его труда, во-вторых, это отчуждение рабочего в процессе производства по отношению к этому процессу, в-третьих, это отчуждение рабочего как представителя своего рода, то есть родовое отчуждение.

В разделе «Заработная плата» К. Маркс выделяет два тезиса: 1) заработная плата определяется враждебной борьбой между капиталистом и рабочим, побеждает непременно капиталист, так как

² Horkheimer, M. Tradizionale und kritische Theorie. Vier Aufsätze. – Frankfurt a/M., 1970. – S. 9.

³ Ibid. – S. 87.

последний заинтересован меньше в рабочем, нежели рабочий заинтересован в нем; 2) по Смиту, обычная заработная плата есть самый низкий минимум, совместимый с простой человечностью, то есть с животным уровнем существования⁴.

Исходя из этих двух тезисов, К. Маркс анализирует искомую проблему в разделе «Отчуждение труда». Рассматривая аспект отчуждения рабочего от продукта труда, исследователь отправляется от суждения: рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит, чем больше растут мощь и размеры его продукции. Рабочий становится тем более дешевым товаром, чем больше продуктов он создает. Таким образом, освоение предмета выступает как отчуждение. Чем больше предметов обрабатывается, тем меньшим количеством продукта рабочий может владеть и тем сильнее он подпадает под власть своего продукта, капитала. Увеличение количества ценностей, создаваемых рабочим, ведет к потере ценности его самого.

Проблема деятельностного отчуждения выводится непосредственно из отчуждения товарного. Если продукт труда есть отчуждение, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности. Отчуждение труда заключается в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности, в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, изнуряя свою физическую природу. Труд рабочего – внешний. Внешний характер труда заключается в том, что этот труд принадлежит не рабочему, а эксплуататору.

В связи с этим человек (рабочий) чувствует себя свободным только тогда, когда выполняет свои животные функции: ест, пьет, выполняет половой акт, – в своих человеческих функциях он чувствует себя животным. Третий вид отчуждения – отчуждение родовое. Практическое созидание внешнего мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного существа, то есть такого существа, которое относится к роду как к своей сущности или к самому себе как к родовому существу. Животное тоже производит, но оно производит лишь то, в чем непосредственно нуждается.

⁴ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – М., 1955. – Т. 42. – С. 41.

Именно в переработке предметного мира человек утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Отчужденный труд, отнимая у человека предмет его производства, тем самым отнимает у него его родовую жизнь. Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является отчуждение человека от человека. Посредством отчуждения труда рабочий порождает отношение к этому труду некоего человека, чуждого труду и стоящего вне труда. Отношение рабочего к труду порождает соответствующее отношение капиталиста к тому же труду. Стало быть, частная собственность – следствие отчужденного труда. Частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом отчуждения, а с другой – его средством.

В 1937 г. в Америке Хоркхаймер еще довольно часто употреблял марксистскую терминологию, еще видел в капитализме основу всех противоречий. Но уже тогда он не искал выход в революции пролетариата, рассуждая о снятии противоречия между «заложеным в индивиде осознанием (?) цели, стихийностью, разумностью и основополагающими для общества отношениями процесса труда»⁵. В 1970 г. Хоркхаймер в интервью журналу «Шпигель» говорил: «Да, я был марксистом, я был революционером. Я начал заниматься марксизмом после Первой мировой войны, когда стала очевидна опасность национализма. Я верил, что только благодаря революции, и притом именно благодаря марксистской революции, может быть уничтожен национал-социализм»⁶.

Хоркхаймер пересматривает марксистское представление о научно-техническом прогрессе. В том же интервью он заявляет, что в марксизме для него неприемлема его классовая, партийная направленность. Он противопоставляет исторически оправданной направленности марксизма иную, чисто человеческую солидарность, которая, по его словам, «представляет собой не просто солидарность определенного класса, а то, что связывает друг с другом всех людей. Я имею в виду солидарность, которая выявляется в том, что все люди обречены на страдание, что они умирают, что они – смертные существа»⁷. Этот акцент на страданиях людей, на

⁵ Horkheimer, M. Kritische Theorie. – Bde. 2. – Frankfurt a/M., 1968. – S. 147.

⁶ Idem. Die Sehnsucht nach dem ganz Anderem. Ein Interview mit Kommentar von H. Gornior. – Hamburg, 1970. – S. 54–55.

⁷ Ibid. – S. 48.

смертности человека в значительной мере определяет изменение отношения Хоркхаймера к марксизму. Исторический оптимизм представляется ему недальновидностью, особенно вследствие победы нацизма в такой цивилизованной стране, как Германия с ее вековыми гуманистическими традициями.

«Маркс, – говорит М. Хоркхаймер в интервью, – проецировал в будущее всестороннее развитие личности. Однако такого рода развитие является продуктом либерализма, продуктом, который исчезает вместе с либерализмом. Главной проблемой нашего времени является самосохранение, хотя уже нет той самости, которая должна быть сохранена.»⁸

Идейную программу, выработанную одним из основателей Франкфуртской школы М. Хоркхаймером совместно с Т. Адорно, мы можем отнести к гуманистической антропологии, интенсивно развивающейся после публикации ранних работ К. Маркса. Ядром этой философии является учение о жизнедеятельности человека и об отчуждении его сущностных сил. Эта концепция, помимо упомянутых идеологов, представлена в работах итальянца Э. Пачи, чеха К. Косика, поляка А. Шаффа, немца Э. Блоха, а также югославских философов, объединявшихся вокруг журнала «Праксис».

В центре внимания Хоркхаймера – проблемы исторической антропологии с критикой «массовой культуры». Главной задачей социальных теорий немецкий философ видел предотвращение тоталитаризма путем содействия сохранению всех культурных элементов, выработанных либерально-демократическим обществом. Таким образом, он подчеркивал важность освоения культурного наследия прошлого, открывая новые перспективы гуманизации марксистской философии.

Философско-социологические изыскания теоретиков так называемой Франкфуртской школы обогатили и стимулировали творческий поиск философов марксистской ориентации. В итоге этого поиска сложилось целостное учение философии марксистов, которое нельзя сегодня свести исключительно к текстам классиков, а можно и нужно рассматривать сквозь призму результатов ее современного развития.

⁸ Horkheimer, M. Die Sehnsucht nach dem ganz Anderem. Ein Interview mit Kommentar von H. Gumnior. – S. 48.